

Ц. А. Кюи

Русский роман
Очерк его развития

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3

Ц. А. Кюи

Русский роман: Очерк его развития / Ц. А. Кюи – М.: Книга по Требованию, 2021. – 218 с.

ISBN 978-5-518-03111-1

ISBN 978-5-518-03111-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

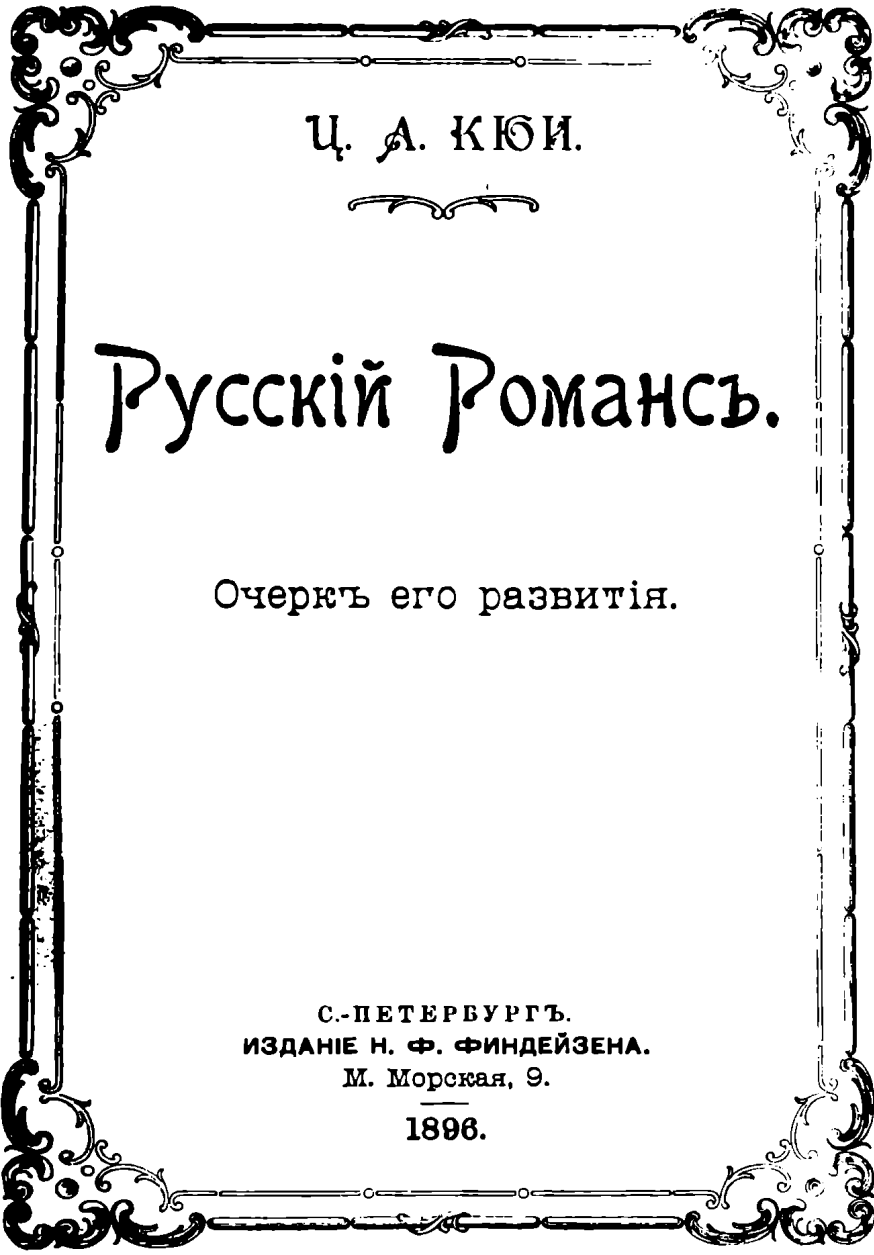
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ц. А. КЮИ.

Русскій Романсъ.

Очеркъ его развитія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ Н. Ф. ФИНДЕЙЗЕНА.
М. Морская, 9.

1896.

Дозволено цензурою.
С.-Петербургъ 19 Января 1896 г.

Тип. Н. Финдейзена, М. Морская 9.

Если бы на свѣтѣ не существовало другой музыки, кромѣ оперной и симфонической, меломаны были бы поставлены въ самое критическое положеніе. Исполненіе той и другой требуетъ огромныхъ средствъ — оркестровыхъ, хоровыхъ массъ, не говоря о солистахъ,—требуетъ соотвѣтствующихъ денежныхъ затратъ. Слѣдовательно она возможна только въ немногихъ многочисленныхъ центрахъ, она доступна только горсти меломановъ; а остальнымъ, для того, чтобы съ нею познакомиться и ею насладиться, приходится довольствоваться четырехручными переложеніями и, или довольно жидкими, или черезчуръ запутанными клавираусцугами.

Но, къ счастью меломановъ второй категоріи, существуетъ еще камерная музы-

ка, требующая лишь немногихъ исполнителей; а къ вѣщшему ихъ счастью, эта музыка заключаетъ въ себѣ такія сокровища, какихъ пожалуй не найти ни въ оперной, ни въ симфонической музыкѣ. Почти всѣ самые гениальные композиторы высказывали именно въ камерной музыкѣ свои самыя глубокія мысли, выражали самыя сильныя чувства, самыя затаенныя движенія своей души.

Обыкновенно подъ рубрику камерной музыки, въ классическомъ значеніи этого слова, подводятъ музыку, написанную — по крайней мѣрѣ для двухъ равноправныхъ инструментовъ—въ формѣ сонаты—скрипичныхъ и виолончельныхъ, въ формѣ тріо, квартетовъ, квинтетовъ и т. д. Допускаются еще и сочиненія, написанныя для одного фортепіано, но опять лишь въ одной опредѣленной „классической“ формѣ сонаты. И только. Въ этой исключительности кроется нѣкоторое неумышленное, а можетъ быть и умышленное, консервативное, чтобы не сказать консерва-

торское, недоразумѣніе, ибо камерная музыка очевидно есть *вся* та музыка, которая можетъ исполняться гдѣ угодно, въ любой комнатѣ частной квартиры и требуетъ лишь немногихъ исполнителей. Логично ли допускать на программы „камерной музыки“ сонаты Шопена, и не допускать его этюдовъ, прелюдій, ноктюрновъ,—быть можетъ, еще болѣе геніальныхъ? Не слѣдуетъ „камерной музыкѣ“ быть такой чопорной аристократкой и брезгливо сторониться отъ мезалианса со своими сестрами, только потому, что онѣ не въ строго классическомъ нарядѣ. Отъ ихъ взаимнаго общенія выиграла бы и величаво классическая красота собственно камерной музыки, и увлекательная, интимная прелесть жанровой музыки.

Еще бѣльшая несправедливость — это исключеніе изъ камерной музыки музыки вокальной: романсовъ, дуэтовъ, тріо, которые къ оперной и кантатной музыкѣ относятся совершенно такъ же, какъ сонаты и квартеты къ симфоніямъ. Отсюда

происходить крупное, ни начемъ логически не основанное, добровольное лишеніе; потому что, если хорошихъ оперъ очень мало, то превосходныхъ романсовъ великое множество. Вслѣдствіе этого остракизма приходится исполнять романсы въ концертахъ, дающихся въ большихъ залахъ, гдѣ деликатнѣйшіе изъ романсовъ, часто и самые лучшіе, много теряютъ. А какъ было бы пріятно, послѣ струнныхъ инструментовъ услышать голосъ человѣческой; какъ это было бы освѣжительно, и, опять-таки, какъ это было бы обоудно-выгодно!

Несмотря на это несправедливое и надменное отношеніе „камерной музыки“ къ романсамъ, они процвѣтаютъ, они очень распространены по всей Европѣ, это весьма популярный родъ музыки, ихъ литература отличается замѣчательнымъ богатствомъ. И въ Россіи романсное дѣло получило широкое развитіе; краткій очеркъ этого развитія и составляетъ задачу предлагаемыхъ замѣтокъ.

Но раньше еще слѣдуетъ замѣтить, что вокальная музыка несомнѣнно предшествовала музыкѣ инструментальной, потому что уже первый человекъ имѣлъ возможность съ помощью голоса, звуками передавать свои ощущенія и свое настроеніе. Народныя пѣсни тоже существовали въ самой отдаленной древности и послужили колыбелью современнаго романа, когда *коллективное* творчество перешло въ творчество *индивидуальное* и выразилось въ художественной, технически совершенной формѣ.

Романсъ одинъ изъ видовъ вокальной музыки, а послѣдняя есть крайнее выраженіе программной музыки.

Музыка „чистая“—симфоніи, сонаты,—передаетъ общее настроеніе, неопредѣленное, часто спорное; музыка „программная“ — симфоническія поэмы,—къ этому общему настроенію добавляетъ образность, дѣйствуетъ на наше воображеніе; музыка „вокальная“ передаетъ совершенно точно всѣ оттѣнки чувства, выраженные сло-

вами. Въ вокальной музыкѣ поэзія и звукъ — равноправныя державы, — онѣ помогаютъ другъ другу: слово сообщаетъ опредѣленность выражаемому чувству, музыка усиливаетъ его выразительность, придаетъ звуковую поэзію, дополняетъ недосказанное; оба сливаются во единое и съ удвоенной силой дѣйствуетъ на слушателя.

Такова художественная задача вокальной музыки, таковъ идеаль романса.

Отцомъ русскаго романса, точно такъ же, какъ основателемъ русской оперы, слѣдуетъ считать М. И. Глинку; потому что, хотя и раньше него писались романсы,—хотя между ихъ авторами были люди талантливые, какъ Титовъ, Варламовъ, Алябьевъ,—хотя нѣкоторые ихъ романсы пользовались большою и заслуженною популярностью, какъ наприм., *Красный сарафанъ* — Варламова, *Соловей* — Алябьева,—но всѣ эти авторы были слишкомъ

Русскій романсъ.

мало музыканты, въ смыслѣ техники, а ихъ романсы носили слишкомъ дилетантскій характеръ для того, чтобы положить прочное художественное основаніе романсному дѣлу у насъ. Это прочное основаніе положилъ Михаилъ Ивановичъ Глинка.

М. И. ПЛИНКА.

(1804—1857).

Плинка написалъ до 80 романсовъ. Сначала остановлюсь на ихъ внѣшней формѣ, на ихъ фактурѣ.

Аккомпанименты его романсовъ отличаются первобытной простотой, отсутствіемъ оригинальности и интереса, и состоятъ, большею частью, или изъ медленныхъ арпеджій, или изъ мѣрно удаваемыхъ аккордовъ *).

Романсы его мелодичны, въ итальянскомъ стилѣ; иногда эти мелодіи не лишены банальности, особенно ихъ заклю-

---

*) Не слѣдуетъ забывать, что и здѣсь, и ниже, рѣчь идетъ лишь объ *общей* характеристикѣ, а неизбѣжныя, хотя и рѣдкія исключенія, конечно, существуютъ.